

И. Г. Капралов 20/5/57.

СТРАНИЦА ГЕРОИЧЕСКОЙ ЛЕТОПИСИ

«ШЕСТОЕ ИЮЛЯ» В МОСКОВСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕАТРЕ

Опыт документальной драмы — так определил М. Шатров жанр своей пьесы «Шестое июля».

Шестого июля 1918 года в Москве вспыхнул мятеж левых эсеров. Молодая республика Советов, еще не оправившаяся от тяжелых ран, нанесенных России империалистической войной, и едва вырвавшая себе краткую передышку Брестского мира, получила удар в спину. Заговорщики стремились устранить Ленина и его соратников, захватить власть в свои руки. Организованное ими убийство немецкого посла Мирбаха провоцировало новое наступление германских армий. Авантюристическая политика мелкобуржуазных крикунов, растерявшихся в сложной обстановке, поставила первое в мире государство рабочих и крестьян перед лицом смертельной угрозы.

Документы, исследованные драматургом, обнаружили такую силу драматизма и остроту политической борьбы, что автор пьесы решил представить их зрителю почти со стенографической точностью, ничего не дописывая, не принося литературного домысла.

Действительно, драматический потенциал документальной пьесы «Шестое июля» высокого напряжения. Об этом свидетельствует успех спектакля Московского Художественного театра.

В недалеком прошлом у нас создавалось немало так называемых исторических пьес, в которых события революции изображались однобокими и даже искаженно. Само появление жанра документальной драмы свидетельствует о стремлении восстановить на сцене правду истории. Подобный метод имеет и свои слабые стороны. Но важно отметить, что в данном случае эмоциональное воздействие спектакля усиливается именно его достоверностью.

Документальность, открытая публицистичность, яркая, зрелищность и верность жизни — таков принцип режиссерского решения спектакля, поставленного Д. Варпаховским и оформленного художником В. Ворошиловым. Огромная карта России как бы охватывает, заключает в свою полусферу почти все сценическое пространство; театр несколькими деталями — письменный стол, книжная этажерка, козлы для винтовок — обозначает место действия. В центре сцены вверху время от времени ярко светится большой циферблат и движутся часовые стрелки. Так подчеркиваются точно выверенные хронологические границы событий.

Режиссер неоднократно переносит действие непосредственно в зрительный зал. Как известно, заседания V съезда Советов, использованные заговорщиками для антисоветской агитации и даже подготовки предательского удара, проходили в Большом театре. Поэтому естественно было представить в ряде эпизодов мхатовскую сцену как сцену Большого театра, а зрителей,

пришедших на спектакль, как бы участниками съезда. Поэтому и актеры в ролях ораторов обращаются с речами прямо в зрительный зал, а среди зрителей появляются вооруженные красногвардейцы и даже пулеметы на галерке в тот момент, когда идет разоружение арестованных левых эсеров.

Ленинские сцены, эпизоды в кремлевском кабинете Владимира Ильича закономерно стали идейным и эмоциональным центром спектакля, а образ В. И. Ленина в исполнении Б. Смирнова — его главным художественным завоеванием.

Ленин показан в острейшей политической ситуации. Мятежники наступают. Им арестован Дзержинский. Заместитель председателя ВЧК Александрович перешел на их сторону. В Москве в эти часы нет воинских частей, чтобы противостоять предателям. А они уже захватили телефонную станцию. Перестал работать телеграф. Гаснет электрический свет. Готовится штурм Кремля.

Даже в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях Ленин полон энергии и того внутреннего оптимизма, который покоится на глубочайшем понимании исторической перспективы. Он точно оценивает обстановку, решительно мобилизует членов партии, рабочих столицы на подавление заговора. Найдя верное решение, действует твердо и, когда надо, беспощадно. При этом он всегда остается великим гуманистом, для которого люди были высшей ценностью.

В спектакле Ленин предстает перед нами как гениальный революционер, мыслитель, политик и человек. Человеческое в нем неотрывно от качеств партийного руководителя и вождя масс, политическое неотделимо от человеческих качеств. И это сложное диалектическое единство образа передано артистом Б. Смирновым с поразительным чувством правды, глубиной актерского перевоплощения. Новая работа артиста обогащает нашу сценическую Лениниану, в которую уже немало ярких страниц вписано лучшими советскими актерами, в том числе и самим Б. Смирновым.

Во мхатовском спектакле ленинская победа показана через преодоление реальных трудностей и сложностей, возникавших в процессе борьбы. Исторические левых эсеровский мятеж был обречен. Он не имел почвы в широких народных массах. Это глубоко понимал Ленин. Но конкретная ситуация, соотношение сил в Москве в ночь с 6 на 7 июля складывались иногда так, что чаша весов на какое-то время могла перевесить в сторону заговорщиков, которыми уже был подготовлен приказ об аресте Ленина и даже предусмотрена расправа над ним «при попытке к бегству». И на сцене воссоздается не искусственно сконструированная автором пьесы ситуация, за исход которой зритель может не волноваться, а тот, почти трагический, неожиданный поворот, который приняли тогда события.

Сцена из спектакля «Шестое июля». В роли Ленина — артист Б. Смирнов, в роли Свердлова — артист Н. Пеньков. Фото И. Александрова.

Ленину, большевикам противостоят в спектакле умный и решительный враг с большим опытом политической борьбы, умеющий находить пути влияния на людей и даже окруженный ореолом борца за народное счастье.

Образ эсерки Марии Спиридоновой — удача драматурга. Спиридонова действует убежденно и страстно. Ей кажется, что именно она защищает революцию. Она одержима и ослеплена своей ложной идеей. Артистка Л. Пушкарева в ряде сцен играет сильно, но для полной характеристики героини ей не хватает красок отчаянной решимости, фанатизма.

Слабость строго документального построения пьесы проявилась в беглом, информационном изображении многих участников событий. И хотя в спектакле есть яркие фигуры — Свердлов (Н. Пеньков), Бонч-Бруевич (Г. Колчицкий), Александрович (В. Кашпур), — все же большинство персонажей намечено лишь эскизно. Среди них, к сожалению, и Дзержинский (Г. Шевцов).

Спектакль «Шестое июля» — свидетельство активных творческих поисков, которые ведет Художественный театр на пути создания актуальных, современного звучания произведений большой гражданской темы. Он в традициях этого театра, как понимал их Станиславский, когда говорил, что МХАТ присущи любые формы, если они наполнены жизнью. Новый спектакль находит взволнованный отклик в зрительном зале, дает пищу для размышлений, особенно молодому зрителю, который черпает в нем высокий политический и нравственный урок.

Г. КАПРАЛОВ.